

Доклад
Председателя ФНПР М.В.Шмакова на
Генеральном Совете ФНПР
18 апреля 2018 года

Выборы президента России, которые прошли 18 марта, сформировали новую политическую реальность. Цифры явки, сравнимые с рекордными за всю историю постсоветских выборов, и такие же рекордные цифры поддержки Владимира Путина означают даже не обычную форму выбора между несколькими кандидатами, а скорее плебисцит, то есть голосование в поддержку инициатив, которые выдвигал президент.

Я хотел бы сразу отметить, что целый ряд этих инициатив совпадает с наказами, которые мы с вами сформулировали. В своем Послании Федеральному собранию Владимир Путин фактически поддержал и преодоление бедности работающего населения, и обеспечение повышения уровня реального содержания заработной платы.

Таким образом, поддержка граждан базировалась на понимании нашим кандидатом первоочередных нужд народа и на уверенности, что именно наш кандидат сможет добиться успеха, работая в этом направлении.

Более того, уже после выборов на встрече с проигравшими кандидатами Владимир Путин подчеркнул то, что главным направлением его работы в новый срок станет внутренняя политика, борьба с бедностью и социальным расслоением в обществе. А проблем на этих направлениях - более чем достаточно. Тем более, что разрешение этих проблем достигается не простым "переливом" бюджетных денег из одной статьи в другую, а комплексом экономических и социальных решений. Грубо говоря, должна быть реформирована экономическая и финансовая политика государства и на базе этого сформирована более справедливая социальная политика.

Однако надо понимать, что сегодня возникла новая политическая реальность. Мы ясно ощутили, что стоим на пороге горячей третьей мировой войны. Холодная третья мировая война уже идет давно. Идиотское решение трех международных преступников и по совместительству руководителей своих стран – Трампа, Мэй и Макрона, выразившиеся в бомбардировке Сирии 14 апреля, когда только трезвые действия президента Путина и российских военных, не допустивших эскалации конфликта, остановили реальную ядерную катастрофу, показывают изменение всех правил политической и экономической жизни. Совместно с принятыми экономическими санкциями это серьезно влияет на рынок труда Российской Федерации.

Мы не идеалисты, в философском смысле этого слова, и прекрасно понимаем, что не бывает высоких зарплат у трудящихся там, где сокращается или стагнирует производство, не бывает высоких пенсий там, где у большинства - низкие зарплаты.

На прошлом заседании Генсовета ФНПР 25 октября 2017 года мы достаточно подробно разобрали и проартикулировали те первоочередные

результаты экономической и социальной политики, к которым нужно придти. Напомню еще раз, наши указы будущему президенту, которые прозвучали тогда:

- преодоление бедности работающего населения;
- обеспечение повышения уровня реального содержания заработной платы;
- установление минимальных тарифных ставок (окладов) и базовых окладов по профессиональным квалификационным группам не ниже минимального размера оплаты труда;
- ликвидация долгов по заработной плате;
- обязательность решения проблем в сфере социально-трудовых отношений только в рамках системы социального партнёрства;
- создание реальных инструментов защиты безработных граждан с целью оказания помощи в переобучении и поиске работы;
- поддержка реальной, а не спекулятивной части российской экономики;
- построение нового цифрового будущего России, в котором защищены права и растут доходы работников.

Эти указы отразились в приоритетных задачах и направлениях наших совместных действий на период до 2020 года в ходе подготовки нового Генерального Соглашения, были одобрены социальными партнерами и нашли свое отражение в итоговом документе.

Мы боремся за:

- развитие человеческого потенциала как основного фактора экономического роста, формирование условий для самореализации граждан, роста реальных доходов работников, уровня пенсионного обеспечения и уровня жизни населения, устранения причин бедности;
- модернизацию экономики, диверсификацию ее структуры, переход к инновационной модели развития, реиндустриализацию и ускорение роста отраслей экономики, имеющих ключевое значение для обеспечения обороноспособности, сохранения конкурентоспособности и независимого развития страны.

Однако для того, чтобы достигнуть этих результатов, нужно избежать ряда ловушек, в которые попытаются завести любые инициативы по изменению экономической и социальной политики в стране.

Ловушка "Перемены только в пользу элиты".

Профсоюзы последовательно выступали против курса, проводимого в интересах узкого круга экономических субъектов или меньшинства населения страны. Он не только в России, но и повсеместно ведет к одним и тем же проблемам: образованию финансовых «пузырей» в одной части экономики и инвестиционному голоду (дефициту средств) в другой.

Такое распределение капитала традиционно сопровождается структурными деформациями в экономике и неэффективным расходованием средств, упадком промышленности и долговыми проблемами бюджетов,

разрушением социальной сферы, снижением доходов населения и расширением сферы малопроизводительных рабочих мест.

Мы считаем, что такому либеральному или кризисному пути, однозначно ведущему к деградации всего и вся, можно противопоставить только идеологию всеобщего развития, солидаризации выгод и ответственности, создания равных возможностей для каждого и участия в экономической деятельности, и в получении общественных благ.

Ловушка "Двойные стандарты".

Мы выступаем против практики двойных стандартов в отношении внутренних и экспортоориентированных субъектов хозяйствования. Они вынуждают остальную часть экономики и общества расплачиваться как за бюджетно-налоговые льготы узкому кругу российских корпораций, преимущественно контролируемых их оффшорных юрисдикций, так и ценовой монополием на внутреннем рынке.

Содействие политике «национализации издержек и приватизации прибыли», непрозрачности регулирования тарифов естественных монополий, мы расцениваем как одну из причин технологической отсталости российской промышленности и разрушения социального государства.

Ловушка "Налоговая удавка".

Мы против политики роста налогов на бизнес и население, особенно в региональном разрезе. Ключевая ставка ЦБ РФ традиционно значительно выше уровня инфляции и создаваемые преференции финансовым институтам не приносят желаемых результатов и контрпродуктивны.

Они не удовлетворяют потребности реального сектора в долгосрочных инвестициях, а завышенная цена краткосрочных кредитов (ставка 15% и выше) только наносит вред российскому производителю, отражаясь на растущей кредитной задолженности и увеличении числа убыточных предприятий.

Если в 2016 году удалось несколько смягчить влияние такой финансовой политики (в том числе за счет государственных субсидий для инвесторов), то в 2017 году на фоне продолжающегося сжатия потребительского спроса этих мер оказалось уже недостаточно. И проблемы накапливаемых долгов, и роста налоговой нагрузки начинают проявляться со второй половины 2017 года через падение индексов производств и резкий рост числа банкротств предприятий.

Очевидно, что эти факторы указывают на новую волну дестабилизации в экономике и усиливающиеся риски для занятости и заработной платы работников в промышленности, строительстве и других секторах экономики.

Ловушка "Спекуляция и ростовщичество на государственном уровне".

Самым опасным моментом на сегодня считаем переход самого государства к активной политике финансовых спекуляций. Превращая бюджетные средства в кредиты, оно нацеливает на их использование (наряду

с коммерческими займами и ценными бумагами) для покрытия значительных дефицитов региональных бюджетов.

В то время как замалчивается факт, что увеличение разницы между доходами и расходами на всех уровнях бюджетной системы является неизбежным следствием рыночного предоставления инвестиционного ресурса.

Минфин России предлагает региональным и муниципальным властям преодолевать финансовые и долговые трудности за счет роста налогов на население и бизнес. Более того, в борьбе за бездефицитные бюджеты, мегарегулятор связывает нынешнее выделение регионам дотаций и грантов на выравнивание с достигнутыми темпами роста налогов, предупреждает о планах по агрегированию направлений поддержки субъектов РФ и их дальнейшему сокращению.

В то же время растущий дефицит средств на федеральном уровне Минфин пытается решить на путях реанимации старых предложений, таких как повышение пенсионного возраста, сокращение ставки социальных налогов, увеличение НДС, акцизов.

Мы уже проходили этот опыт и знаем цену всем этим инициативам. Кроме наращивания кризисного потенциала в экономике и обществе, ничего нового они не несут. Предлагается также повысить ставку подоходного налога до 15%, но нет даже намека на изменение бюджетно-налоговых преференций для финансового сектора и естественных монополий, не обсуждается и переход к реальной прогрессивной шкале налогов на доходы физических лиц.

Ловушка "Социальное скопидомство".

Профсоюзы не приемлют позицию мегарегулятора – ЦБ и Минфина в отношении якобы завышенных уровней государственных расходов и затрат на социальную политику. Минфин обосновывает необходимость их снижения ростом экономики.

Однако именно сопоставление РФ с развитыми странами позволяет признать доводы министерства мало убедительными или ошибочными. В частности, в Швеции и Финляндии – мировых лидерах инновационного развития - расходы на системы социальной защиты, включая обширные программы активной занятости, достигают 28-31 % ВВП.

По оценкам экономистов стран ОЭСР, повышенное внимание к правам и интересам работников, человеческому потенциалу в целом создает лучшие условия и для модернизации технологий, и мотивации каждого к производительному труду. Оба эти фактора являются ключевыми для стабильного и качественного роста экономик.

Передовой мировой опыт наглядно показывает несоответствие российских подходов к определению затрат на социальную политику ни современным трендам и ориентирам, ни целям инновационного и человеческого развития, ни международному формату требований по каждому из ее направлений.

Как результат, в стране упразднена система страхования по безработице, а выделяемые государством пособия настолько малы (их максимальный размер в 2,2 раза ниже прожиточного минимума трудоспособного населения в РФ), что не позволяют потерявшим работу выжить.

Программы содействия активной занятости из-за просчетов в проводимом курсе и недостатка средств почти полностью сведены к пассивной поддержке самозанятых и т.д.

В рамках проводимой социальной политики не предусмотрены программы по обеспечению даже минимальных гарантий по оплате труда для работников предприятий-банкротов. Мы считаем необоснованной направленность бюджетной политики на дальнейшую оптимизацию социальных расходов, в том числе за счет перевода государственных учреждений на альтернативные механизмы (государственно-частное партнерство, конкурсы, госзакупки и сертификацию государственных услуг и т.п.).

Такие подходы наряду с сокращением рабочих мест в госсекторе ведут к увеличению платности и неравенству в получении общественно значимых услуг, снижению их контроля и качества, недоразвитию человеческого потенциала и масштабным недоиспользованным возможностям инновационного роста экономики.

Ловушка "Золотой ключик".

Либеральные экономисты регулярно предлагают магическое средство, которое якобы в состоянии волшебным образом исправить экономику и социальную ситуацию. В качестве такого средства выступали следующие лозунги: массированная приватизация, рост производительности труда, цифровизация экономики.

Коротко обозначу в чем их пороки. Профсоюзы против ставки на расширенную приватизацию государственных активов как способ пополнения дефицитных бюджетов. Эти меры не обеспечивают достаточных средств, в то время как экономика в целом лишается суверенной опоры в виде стратегических, градообразующих и социально значимых объектов, а локальные территории – устойчивой занятости и потенциала развития.

Программы по повышению производительности труда в РФ и цифровизации экономики не предполагают вложений в научно-технические разработки или модернизацию промышленной базы. Они направлены на создание единого информационного пространства как для целей борьбы с теневыми доходами и лучшего налогового администрирования, так и широкого ознакомления с успешными управленческими практиками и решениями.

Тем не менее, есть опасность, что они станут дополнительным стимулом для участвующих в них работодателей сокращать состав и уровни социально-трудовых гарантий работников по аналогии с опытом бюджетной

консолидации. В этих условиях не исключен и пересмотр коллективных соглашений и договоров в сторону ухудшения условий.

Шесть перечисленных мною ловушек могут уничтожить любые благие начинания власти в экономической и социальной сфере. Со своей стороны, мы предупреждаем о подобной опасности и будем всеми силами - и в переговорах за круглым столом, и, если понадобится, на улицах - противодействовать этим угрозам.

Но для эффективного результата с нашей стороны должна быть обеспечена эффективная и скоординированная работа.

С ноября прошлого года профсоюзное движение добилось сразу нескольких эффективных и - снова повторю это слово - эффективных побед, которые должны весомо повлиять на положение трудящихся. Это - решение Конституционного суда России, который поддержал нашу позицию о невключении в состав МРОТ "северных" надбавок. Это и - решение президента о повышении МРОТ до уровня прожиточного минимума уже с 1 мая 2018 года.

В комплексе оба этих решения крайне значимы для профсоюзов и работников. Кризисные условия последнего времени - падение доходов работников и их семей, бюджетные проблемы и девальвация многих социальных гарантий лишь повысили их актуальность.

Следующий шаг - вывод МРОТ на экономически обоснованный уровень – минимальный потребительский бюджет - мы рассматриваем как реализацию неотъемлемых прав трудящихся на защиту от бедности и улучшение условий их труда.

Мы также расцениваем эту меру как важный стимул для роста экономики и ее качественных преобразований. Мотивация к труду, расширение потребительского спроса являются необходимыми условиями для стабильного функционирования хозяйствующих субъектов.

В свою очередь повышение гарантий в оплате труда – это возможность укрепления бюджетов и страховых фондов - основных источников обеспечения основных прав граждан, национального благосостояния и развития.

Но теперь перед нами стоят следующие задачи. В нашей стране мало принять закон - нужно еще и гарантировать его реализацию. Уже сегодня мы слышим рассказы о том, что региональным бюджетам не хватает денег на повышение зарплат работникам.

Кроме того, дополнительной угрозой является то, что работодатели - и частные, и государственные - начинают процесс перевода работников на неполный рабочий день, неполную рабочую неделю. В довершение всего, повышение зарплат до уровня нового МРОТа в ряде учреждений сокращает разницу в зарплатах между работниками разных квалификаций, что является неграмотными действиями руководителей.

Все эти угрозы были известны заранее. Равно как и то, что любые свои расходы на повышение зарплат одним работникам работодатель пытается

переложить на плечи других работников. Либо заявить, что денег нет. Либо смухлевать, формально сокращая время занятости работника, а фактически требуя работу в полном объеме. Либо посеять рознь между разными группами работников. Это генетически присущее ему качество - извлечение прибыли и сокращение издержек, к которым он относит и зарплату работников.

Профсоюзы могут избежать его претензий только тогда, когда прекращают бороться за права трудящихся. Не требуем повышения зарплат - и все работодатели довольны профсоюзами, хвалят их. Но сегодня - не тот случай. Сегодня мы должны довести дело до конца, проконтролировав законное и честное - без обмана! - доведение нижней планки зарплат по всей стране на уровень не ниже МРОТа.

Этот пункт должен пройти красной нитью по всем колдоговорам и соглашениям, которые подписывают профсоюзы России. Тоже самое относится и к нашему контролю за выполнением решения Конституционного суда.

В конце этого года мы должны сказать: планка МРОТа, как нижний уровень зарплат, в стране достигнута. Как сто лет назад русские работники требовали "даешь восьмичасовой рабочий день», так и сегодня МРОТ, как минимальная социальная гарантия, должен быть без занижения и без включения в его состав иных элементов.

Это наша главная экономическая задача на 2018 год.